

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 4

2026

RUS VA O‘ZBEK FRAZELOGIZMLARINING LUG‘AVIY TAVSIFIDAGI TILLARARO MUVOFIQLIK TURLARI

Tagaeva Feruza Erkinovna

Buxoro davlat universiteti, o‘qituvchi

Annotatsiya

Maqola rus va o‘zbek frazeologizmlarining lug‘aviy tavsifida uchraydigan tillararo muvofiqlik turlarini yoritadi. Unda to‘liq ekvivalentlar, qisman mos birliklar, obrazli analoglar hamda tavsifiy tarjima usullari ko‘rib chiqiladi. Tahlil natijalari shuni ko‘rsatadiki, birliklarning tashqi o‘xshashligi ko‘p hollarda ma’no hajmi, tarkibiy qurilishi, motivlanishi va madaniy birikmalari jihatidan to‘liq moslikni anglatmaydi. Shu sababli frazeologik lug‘atlarda semantik ma’no bilan birga uslubiy belgi ham izchil berilishi lozim. Olingan natijalar ikki tilli frazeologik lug‘atlar tuzishda va rus hamda o‘zbek tillarini qiyosiy o‘rganishda qo‘l keladi.

Kalit so‘zlar. frazeologizm, tillararo muvofiqlik, ekvivalentlik, lug‘aviy tavsif, semantika, obrazli analog, qisman moslik, ikki tilli leksikografiya.

ТИПЫ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СООТВЕТСТВИЙ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СЛОВАРНОМ ОПИСАНИИ

Тагаева Феруза Эркиновна

Бухарский государственный университет, преподаватель

Аннотация

Статья посвящена описанию типов соответствий между русскими и узбекскими фразеологизмами в словарной практике. Рассматриваются полные эквиваленты, частичные соответствия, образные аналоги и описательные передачи значения. Материал показывает, что при внешнем сходстве единиц совпадение чаще всего оказывается неполным, поскольку различия затрагивают объем значения, компонентный состав, внутреннюю мотивированность и культурно-закрепленные ассоциации. Особое внимание уделено тем случаям, когда словарная статья должна передавать не только семантику, но и стилистическую характеристику единицы. Результаты могут быть использованы при составлении двуязычных фразеологических словарей и в сопоставительном изучении русского и узбекского языков.

Ключевые слова. фразеологизм, межъязыковое соответствие, эквивалентность, словарное описание, семантика, образный аналог, частичное соответствие, двуязычная лексикография.

TYPES OF INTERLINGUAL CORRESPONDENCES OF RUSSIAN AND UZBEK PHRASEOLOGICAL UNITS IN LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION

Tagaeva Feruza Erkinovna

Bukhara State University, Lecturer

Abstract

The article examines the main types of correspondences between Russian and Uzbek phraseological units in lexicographic description. Full equivalents, partial matches, figurative analogues, and descriptive renderings are analysed. The material shows that external similarity rarely guarantees complete semantic coincidence because differences affect the scope of meaning, lexical composition, motivation and culturally fixed associations. Special attention is paid to cases

in which a dictionary entry must convey not only the meaning of the unit but also its stylistic marking. The results may be used in bilingual phraseological lexicography and in comparative studies of Russian and Uzbek.

Keywords. phraseological unit, interlingual correspondence, equivalence, lexicographic description, semantics, figurative analogue, partial match, bilingual lexicography.

Сопоставление русских и узбекских фразеологизмов в словарном описании связано не только с поиском ближайшего смыслового соответствия, но и с определением того, какой именно тип соотнесённости возникает между двумя единицами. Устойчивое сочетание нельзя описывать как простую сумму слов, поскольку его значение, степень семантической слитности и характер употребления требуют специального анализа. В двуязычной практике это особенно заметно тогда, когда русская единица и её узбекский аналог совпадают по общему смыслу, но расходятся по образному основанию. Так, соотношение *золотые руки* и *qo'li gul* указывает на близость оценки при различии образной базы, а сопоставление *беречь как зеницу ока* и *ko'z qorachig'idek asramoq*, напротив, демонстрирует высокую степень близости сразу по нескольким параметрам.

Материал словарей и сопоставительных исследований убеждает в том, что для русско-узбекского описания особенно продуктивны **четыре типа отношений**. В одну группу входят полные эквиваленты, в другую — частичные соответствия, далее располагаются образные аналоги и, наконец, описательные передачи, которые используются при отсутствии устойчивой единицы в языке сопоставления. Поэтому задача статьи состоит в том, чтобы показать, как эти типы оформляются в словарной статье и какие признаки должны учитываться при их разграничении.

Методы исследования и обзор литературы. Материал отбирался методом сплошной выборки из русских и узбекских фразеологических словарей, после чего единицы сопоставлялись по значению, компонентному составу, степени образной близости и стилистической характеристике. В работе использованы сопоставительный метод, метод компонентного анализа, дефиниционный анализ, приём лексикографического сопоставления и контекстуальная проверка примеров. При описании соответствий учитывались случаи полного совпадения, семантического сужения или расширения, а также такие пары, в которых общее значение передаётся через иной образ или через нефразеологическое толкование. Такой подход позволяет рассматривать словарную статью как место пересечения семантики, грамматической организации и культурно закреплённого употребления.

Теоретическую основу статьи составили труды В. В. Виноградова [3], Н. М. Шанского [13], В. Н. Телии [11], А. В. Кунина [5], В. М. Мокиенко [7], Ю. П. Солодуба и Ф. Б. Альбрехта [10], в которых разработаны вопросы семантической слитности, границ фразеологии, культурной маркированности устойчивых сочетаний и принципов их сопоставительного описания. Для узбекского материала особенно значимы словарь Ш. Рахматуллаева [9] и работы А. Э. Маматова [6], где систематизированы данные по узбекской фразеологии и обозначены направления её теоретического изучения. В более поздних исследованиях внимание смещается к конкретным русско-узбекским сопоставлениям. С. Р. Баратова [2] анализирует многозначные корреляты, Х. Охунова [8] рассматривает фразеологию как носитель культурной информации, а Н. Ш. Турсунова [12] показывает переводческие последствия различий между аналогичными по смыслу единицами. В совокупности эти работы создают надёжную базу для выделения межъязыковых соответствий не по одному признаку, а по группе признаков, включающей значение, образ, форму и словарную подачу.

Результаты. В выборке из 54 сопоставлений наиболее устойчиво представлены полные и близкие соответствия, хотя даже в этой зоне совпадение редко бывает

абсолютным. Д. М. Камбарова замечает, что «сравнение фразеологизмов русского и узбекского языков помогает выявить разные ценности, присущие этим народам» [4]. К полным или почти полным соответствиям в материале относятся: *рыба портится с головы* и *baliq boshidan sasiydi*, *голодной курице просо снится* и *och tovuqning tushiga tariq kiradi*, *с головы до ног* и *boshdan oyoq*, *дурной глаз* и *yomon ko'z*, *бросаться в глаза* и *ko'zga tashlanmoq*, *изо всех сил* и *zo'r berib*, *взять себя в руки* и *o'zini qo'lga olmoq*. Чуть меньшую степень совпадения дают *ломать голову* и *bosh qotirmoq*, *вариться в собственном соку* и *o'z yog'ida o'zi qovrilmoq*, *сломя голову* и *oyog'ini qo'lga olib yugurmoq*, *золотые руки* и *qo'li gul*.

Ещё заметнее расхождение в аналогах, где значение сохраняется, а образ меняется. Сюда входят такие пары, как *как сыр в масле кататься* и *pichog'i moy ustida*, *дрожать как осиновый лист* и *zir titramoq*, *как снег на голову* и *tarvuzi qo'ltig'idan tushdi*, *у семи нянек дитя без глаза* и *qo'yuchi ko'p bo'lsa qo'y harom o'ladi*, *ни аза не знает* и *alifni kaltak deya olmaydi*, *ни аза не знает* и *og'zing qani desa qulog'ini ko'rsatadi*, *ни аза не знает* и *qornini yorsa alif chiqmaydi*, *на безрыбье и рак рыба* и *suv yo'g'ida tayammum*, *чем богаты, тем и рады* и *boriga baraka*, *чем богаты, тем и рады* и *bor boricha*, *yo'q holicha*, *глупому счастье, а умному Бог даёт* и *baxt kimda boshi rahmoq*, *qo'li to'qmoqda*, *в своём глазу бревна не видит, а в чужом соломинку замечает* и *o'zingga boq*, *so'ngra nog'ora qoq*. Эти пары показывают, что словарное решение должно учитывать не только общий смысл, но и способ его образного закрепления.

Во второй группе особенно показательны комбинированные словарные статьи, где эквивалент, толкование и дополнительные узбекские соответствия располагаются рядом. Р. А. Аюпова пишет, что «словарная статья должна раскрывать не только всю структуру фразеологической единицы, но и диалектику её развития» [1]. Именно поэтому в русско-узбекском описании рядом оказываются: *глаза завидующие, а руки загребующие* и *ochko'z*, *suqinna*, *to'ymas balo*, *otni ko'rsa oqsaydi*, *suvni ko'rsa suvsaydi*; *глаза на мокром месте* и *yig'loqi*, *hadab yig'layveradigan odam*, *ko'zining yoshi tinmaydi*; *глядеть во все глаза* и *tikilmoq*, *tikilib qaramoq*; *замазывать глаза* и *ko'z bo'yamoq*, *aldab yo'lidan adashtirmoq*; *в первую голову* и *avvalo*, *dastavval*, *birinchi galda*, *birinchi navbatda*; *попасться на глаза* и *ko'rinib qolmoq*, *duch kelmoq*, *yo'liqmoq*, *ko'zga chalinmoq*; *не в бровь, а в глаз* и *xuddi o'ziga*, *borlab aytmoq*; *на глаз* и *ko'z chama bilan*, *chamalab*; *с глазу на глаз* и *betma-bet*, *uzma-yuz*; *открыть Америку* и *Amerika ochmoq*, *go'yo yangilik kashf etmoq*. В таком расположении особенно заметно, что одна русская единица может требовать не одного, а двух, трёх и даже четырёх узбекских средств, поскольку словарь стремится передать одновременно смысл, оценку и оттенок употребления.

Таблица 1. Типы межъязыковых соответствий русских и узбекских фразеологизмов

Тип соответствия	Русская единица	Узбекское соответствие	Замечание
Полное	рыба портится с головы	baliq boshidan sasiydi	совпадают смысл и структура
Полное	голодной курице просо снится	och tovuqning tushiga tariq kiradi	совпадают ситуация и образ
Близкое	ломать голову	bosh qotirmoq	общий смысл сохраняется, форма иная
Близкое	вариться в собственном соку	o'z yog'ida o'zi qovrilmoq	узбекская единица передаёт тот же результат
Аналогическое	как сыр в масле кататься	pichog'i moy ustida	совпадает оценка благополучия

Аналогическое	как снег на голову	tarvuzi qo'ltig'idan tushdi	смысл внезапности передан другим образом
Комбинированное	глаза на мокром месте	yig'loqi, ko'zining yoshi tinmaydi	эквивалент сопровождается пояснением

Словарь не может ограничиться простым подбором узбекской единицы. Ему приходится указывать и формальные ограничения, поэтому *авгиевы конюшни*, *арабские сказки*, *золотые руки* и *золотые горы* описываются как сочетания, связанные с формой множественного числа. Такая подача необходима не ради внешней точности, а потому, что без неё двуязычная статья теряет учебную и переводческую ценность.

Обсуждение. Полученные данные показывают, что при сопоставлении русских и узбекских фразеологизмов решающим оказывается не внешнее сходство словесного состава, а характер словарного соотношения. Полное совпадение фиксируется лишь в части материала, тогда как значительная доля единиц требует комбинированной подачи, когда рядом с эквивалентом появляется уточнение значения, грамматическая помета или дополнительный узбекский вариант. Такое положение согласуется с трактовкой фразеологического значения у В. В. Виноградова, с описанием семантической слитности у Н. М. Шанского, с культурно ориентированным подходом В. Н. Телии и с узбекской лексикографической практикой, представленной словарём Ш. Рахматуллаева. По этой причине пары типа *золотые руки* и *qo'li gul*, *ломать голову* и *bosh qotirmoq*, *как снег на голову* и *tarvuzi qo'ltig'idan tushdi* следует рассматривать не как тождественные образования, а как близкие по смыслу единицы с разной внутренней организацией.

Вторая закономерность связана с тем, что наибольшую трудность создают не случаи полного отсутствия соответствия, а зона неполного совпадения. Современные работы по русско-узбекскому сопоставлению и переводу подтверждают, что многозначные корреляты редко совпадают по всем своим значениям, а словарное описание вынуждено выбирать между краткостью, точностью и сохранением образного основания. Поэтому для двуязычной фразеологии наиболее продуктивно разграничение полных эквивалентов, близких соответствий, аналогов и описательных передач.

Заключение. Проведённый анализ показал, что русско-узбекское описание фразеологизмов требует многоуровневого подхода. Для надёжного установления межъязыкового соответствия необходимо учитывать семантику, образную мотивированность, грамматические свойства и словарный способ представления единицы. Наиболее устойчивой для практики оказывается модель, в которой полные эквиваленты отделяются от частичных соответствий, аналогов и описательных передач, поскольку именно она лучше всего передаёт реальное соотношение русских и узбекских фразеологизмов и повышает точность двуязычного словарного описания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аюпова Р. А. Фразеология и фразеология английского и русского языков. – Казань: Изд-во Казанского федерального университета, 2013. – С. 223.
2. Баратова С. Р. Сопоставительный анализ многозначных фразеологизмов русского и узбекского языков // Лучшие интеллектуальные исследования. – 2024. – Ч. 24, Т. 3. – С. 93–99.
3. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // В кн.: Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 162–189.
4. Камбарова Д. М. Сопоставительный анализ русско-узбекских фразеологизмов в преподавании РКИ. – 2023.
5. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – 2-е изд., перераб. – М.: Высшая школа; Дубна: Феникс, 1996. – 381 с.
6. Маматов А. Э. Ўзбек тили фразеологизмларининг шаклланиши масалалари: филол.

- фанлари д-ри дис. ... автореф. – Тошкент, 2000. – 56 б.
7. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.
 8. Охунова Х. Фразеология русского и узбекского языков как элемент выражения культуры // Academic Research in Educational Sciences. – 2021. – Vol. 2, Iss. 11. – P. 555–559.
 9. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1978. – 408 б.
 10. Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология: сопоставительный аспект. – 2-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 264 с.
 11. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
 12. Турсунова Н. Ш. Фразеологизмы в русском и узбекском языках // 59-я научная конференция аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР. – Минск, 2023. – С. 184–185.
 13. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 192 с.